

## БОГОСЛУЖЕНИЕ СУББОТЫ АКАФИСТА: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

УДК 264 (245)

### *Аннотация*

В представленной статье рассматриваются различные версии появления богослужения Акафиста в пятую субботу Великого поста. Данный день в современной традиции именуется Субботой Акафиста. В публикации разбираются самые древние, хронологически первые упоминания об этом богослужении. Для решения этой задачи привлекаются такие памятники, как: «Хроника» Георгия Амартола, первоначальное сказание об акафисте, латинская версия сказания об акафисте, «Синаксарь» Никифора Каллиста Ксанфопула. Также в статье приводятся выдвинутые в разное время научные теории о происхождении богослужения этого дня, излагается теория профессора И. А. Карабинова и А. И. Пападопуло-Керамевса, описывается спор М. Теарвика с А. И. Пападопуло-Керамевсом, приводятся мнения западных ученых М. Теарвика, М. Югло, Н. Каппинса, дается первоначальный анализ высказанных ранее теорий. В заключение, на основании первых упоминаний о богослужении Субботы Акафиста и обзора истории его изучения, рассматривается проблематика данной темы: выделяется ряд проблем, которые необходимо решить при дальнейшем изучении истории богослужения этого дня. Решение поставленных вопросов будет способствовать созданию более полных и объективных представлений о становлении и развитии богослужения Субботы Акафиста.

*Ключевые слова:* акафист, Благовещение, богослужение, Великий пост, Похвала Пресвятой Богородицы, пятая суббота Великого поста, Суббота Акафиста.

Богослужение субботы пятой седмицы Великого поста является одной из ярких великопостных служб. В современном православном ка-

лендаре этот день носит название: «Похвала Пресвятой Богородицы (Суббота Акафиста)»<sup>1</sup>. Основной особенностью богослужебного чина утрени пятой субботы Великого поста является чтение акафиста Пресвятой Богородице, который за весь год исполняется на общественном богослужении только в указанный день.

Самое раннее упоминание о составлении этого акафиста и введении его в обиход содержится в «Хронике» монаха Георгия Амартола — византийского историка середины IX века. По его мнению, акафист был составлен и введен в дальнейшее литургическое употребление в память о снятии осады арабов с византийской столицы при императоре Константине IV Погонате<sup>2</sup> в 678 году<sup>3</sup>.

Примерно ко времени свидетельства Георгия Амартола относится также и первоначальное сказание об акафисте, имеющее обстоятельный заголовок: «Полезное сказание, собранное из древней истории и повествующее о странном чуде, происходившем тогда, когда персы и варвары окружили войною эту царицу и погибли, наказанные божественною правдой; с тех пор город, сохранившийся неповрежденным молитвами Богородицы, ежегодно воспеваает благодарственное песнопение и этот праздник называется акафистом» (Διήγησις ὠφέλιμος ἐκ παλαιᾶς ἱστορίας συλλεγεῖσα καὶ ἀνάμνησιν δηλοῦσα τοῦ παραδόξως γενομένου θαύματος, ἥνικα Πέρσαι καὶ Βάρβαροι τὴν βασιλίδαν ταύτην πολέμῳ περιεκύκλωσαν, οἳ καὶ ἀπώλοντο θείας δίκης πειραθέντες, ἣ δὲ πόλις ἀσινήσιν συντηρηθεῖσα πρεσβείαις τῆς Θεοτόκου ἐτησίως ἔκτοτε ᾄδει εὐχαριστήριον, ἀκάθιστον τὴν ἡμέραν κατανομάζουσα)<sup>4</sup>. Однако при чтении самого повествования становится ясным, что заголовок неточен. Согласно рассматриваемому тексту, в память избавления от осады персов и варваров в 626 году было положено ежегодное благодарственное моление Божией Матери (εὐχαριστηρίου ᾠδᾶς)<sup>5</sup>, а не празднование акафиста. Также благодарственные песнопения поло-

<sup>1</sup> Патриарший календарь на 2016 год. М., 2015. С. 83.

<sup>2</sup> †685 г.

<sup>3</sup> Muralt 1859. P. 611—612.

<sup>4</sup> In hymnum Acathistum // PG 92, 1353.

<sup>5</sup> In hymnum Acathistum // PG 92, 1364.

жены за все чудеса Богородицы, которыми она спасла город от осады в 678 и 718 годах<sup>6</sup>.

В XIV веке рассмотренное сказание об акафисте подвергается редакции и сокращению со стороны Никифора Каллиста Ксанфопула<sup>7</sup>, церковного историка и монаха Софийского Константинопольского монастыря. Вероятно, руководствуясь ошибочным заглавием первоначального сказания, Ксанфопул относит установление акафиста исключительно к чудесному снятию осады со столицы Византии при императоре Ираклии и патриархе Сергии. Также он заменяет выражение *εὐχαριστήριους ᾠδὰς* («благодарственные песни»), находившееся в первоначальном сказании, на *ᾠμὸν καὶ ἀκάθιστον* («гимн и акафист»). Редакция Ксанфопула стала весьма популярной и распространенной. Она вошла в состав Постных триодей и печатается до сих пор<sup>8</sup>.

Таким образом, укоренилось и получило распространение мнение, что установление богослужения акафиста связано с чудесным снятием осады с Константинополя в 626 году.

Однако Ксанфопул в конце своего синаксаря еще раз говорит об установлении празднования акафиста, на этот раз не связывая его только с освобождением столицы при императоре Ираклии. По второй версии, находящейся в рассматриваемом синаксаре, установление ежегодного богослужения акафиста произошло в память о помощи Богородицы при снятии трех осад с Константинополя. Осады проходили при императоре Ираклии в 626 году, при императоре Константине IV Погонате в 678 году и при императоре Льве III Исавре в 718 г. Вторая версия Никифора Ксанфопула не получила широкого распространения в отличие от первой<sup>9</sup>.

Таким образом, ранние свидетельства связывают установление праздника акафиста с одной из возможных осад Константинополя.

Указанные выше причины установления этого праздничного богослужения подверглись в начале XX века критике со стороны греческого и

<sup>6</sup> In hymnum Acathistum // PG 92, 1353–1372.

<sup>7</sup> † ок. 1350 г.

<sup>8</sup> Триодь постная. Л. 330–331 об.

<sup>9</sup> In hymnum Acathistum // PG 92, 1346–1353.

российского историка-византолога, члена Императорского Православного Палестинского Общества А. И. Пападопуло-Керамевса<sup>10</sup>. В своей статье «Акафист Божией Матери, Русь и патриарх Фотий», напечатанной в «Византийском Временнике» в 1903 году, ученый указывает следующие основания, по которым он считает вышеприведенные причины установления ежегодного празднования акафиста несостоятельными.

Во-первых, отнесение учреждения акафиста к 626 году, то есть ко времени снятия персидской осады при императоре Ираклии, А. И. Пападопуло-Керамевс считает предубеждением. По его мнению, «Акафист и праздник похвалы Божией Матери не имеют ничего общего с осадой Константинополя при Ираклии и Сергии»<sup>11</sup>. Свои утверждения ученый основывает на первоначальном сказании об акафисте. Также он отмечает, что распространение подобного предубеждения связано с ошибочным заголовком первоначального синаксаря, в котором снятие осады при императоре Ираклии указано в качестве причины установления акафистного пения. На формирование рассматриваемого предубеждения повлияла интерпретация первоначального синаксаря поздними редакторами и сократителями<sup>12</sup>. В частности, к таким редакторам относится Никифор Каллист Ксанфопул, который позволил «переделку и самого текста [первоначального сказания. — К. В.]»<sup>13</sup>.

Во-вторых, утверждение о том, что акафистное пение учреждено в память снятия арабской осады со столицы Византии при императоре Константине IV Погонате, находится в «Хронике» Георгия Амартола. По мнению А. И. Пападопуло-Керамевса, это утверждение является произвольной прибавкой одного из переписчиков «Хроники», пожелавшего представить описываемые события более подробно. Свои выводы ученый основывает на дословном совпадении описания опасности, грозящей Константинополю, в «Хронике» и первоначальном сказании об акафисте. При этом он подчеркивает, что добавление о составлении акафиста в текст об осаде, снятой в 678 г., — самовольное

<sup>10</sup> †1912 г.

<sup>11</sup> Пападопуло-Керамевс 1903. С. 370.

<sup>12</sup> Там же. С. 366–371.

<sup>13</sup> Там же. С. 371.

прибавление, так как автор упомянутого сказания об этом не пишет и снятие осады со столицы империи при императоре Константине IV зафиксировано в константинопольских синаксарях под 25 июня<sup>14</sup>.

Тезис о том, что причиной установления ежегодного празднования акафиста является снятие осады с главного города Византии при императоре Льве Исавре, А. И. Пападопуло-Керамевс считает несостоятельным, поскольку воспоминание этого события совершается, согласно синаксарям, 16 августа<sup>15</sup>.

Взамен раскритикованных мнений он выдвигает свою теорию. Рассмотрев повторно первоначальный синаксарь, ученый на основании своих наблюдений утверждает, что упоминание о чудесном спасении Константинополя от трех осад является воспоминанием благодеяний Божией Матери. Акафист не был установлен в благодарность за снятие какой-либо из них. Также А. И. Пападопуло-Керамевс утверждает, что в синаксаре, помимо воспоминаний о чудесных спасениях столицы Византии, имеется указание на то, что в момент написания синаксаря Константинополь находился в осаде и состоянии междоусобных войн. При таком положении дел акафист должен был «определить и оправдать исключительное собрание и вместе с тем, в целях всеобщего благодарения, представить слушателям форму всенародного обращения к Богородице»<sup>16</sup>.

Рассматриваемое синаксарное повествование, по мнению А. И. Пападопуло-Керамевса, произносилось в ту ночь, когда было отслужено первое всеобщее бдение с акафистом. Повествование заканчивается наставлением о ежегодном совершении подобного богослужения. Таким образом, богослужение акафиста является формой благодарения Божией Матери за помощь городу в предыдущие осады и молитвой о спасении города от настоящей осады.

Изучая византийские хроники, А. И. Пападопуло-Керамевс приходит к выводу о том, что осада, подходящая под смысл первоначального сказания об акафисте, может быть только осадой русских в 860 году

<sup>14</sup> Пападопуло-Керамевс 1903. С. 372–373.

<sup>15</sup> Там же. С. 373.

<sup>16</sup> Там же. С. 376.

при императоре Михаиле III<sup>17</sup> и патриархе Фотии<sup>18</sup>. Рассмотрев беседы упомянутого патриарха, историк нашел связь между первоначальным сказанием и самим акафистом. Это позволило ему утверждать, что ежегодное акафистное богослужение было установлено при патриархе Фотии не ранее 860 года. Также, по его мнению, именно Великий пост определен временем для этого богослужения потому, что этому периоду свойственны раскаяния, посты и бдения<sup>19</sup>.

Теория А. И. Пападопуло-Керамевса строится на его собственном толковании синаксаря, а его версия о переносе последования акафиста на постный период — всего лишь предположение. Неудивительно, что рассматриваемая теория подверглась критике со стороны зарубежного византолога М. Теарвика.

В 1904 году в журнале «Échos d'Orient» М. Теарвик публикует свою статью «Photius et l'Acathiste» («Фотий и Акафист»), в которой разбирает мнение А. И. Пападопуло-Керамевса и показывает его несостоятельность.

Во-первых, как утверждает ученый, синаксарное чтение, на котором строит свою теорию А. И. Пападопуло-Керамевс, не могло быть официальным объявлением в ночь совершения первого акафиста. По своему стилю и содержанию этот текст является проповедью, произнесенной, скорее всего, в день очередного пения акафиста в период от 776 до 841 года.

Во-вторых, в самом акафисте нет упоминания об осаде Константинополя. Обращение к Божией Матери в тексте синаксаря с просьбой о защите от бед — риторический прием, свойственный проповедям.

В-третьих, синаксарь не может быть написан во время осады, так как в тексте нет указаний на это. Даже если предположить, что осада все-таки была, то это не могла быть осада русских 860 года, как утверждает А. И. Пападопуло-Керамевс. Контекст синаксарного повествования говорит о внутренних проблемах Византии, то есть о несогласии между византийцами и другими христианами. В IX веке этот

<sup>17</sup> †867 г.

<sup>18</sup> †896 г.

<sup>19</sup> Пападопуло-Керамевс 1903. С. 373–388.

контекст не мог быть применим к русским, так как они назывались варварами и язычниками.

В-четвертых, связь между речью патриарха Фотия во время осады и первоначальным синаксарем — неправдоподобна. Патриарх говорит о том, что варвары дошли до столицы и выжгли ее округу, а также о грехах и необходимости покаяния. Автор же синаксаря ничего не говорит об осаде и не дает даже намека на внешних врагов, также он умалчивает о покаянии в грехах<sup>20</sup>. Подводя итог критическому анализу, М. Теарвик пишет: «А. Пападопуло-Керамевс трудолюбиво построил картонный домик, который разрушается повсюду»<sup>21</sup>.

Также автор рассматриваемой статьи указывает, что в IX веке, еще при жизни патриарха Фотия, византийцы видели в акафисте гимн, установленный раньше. В частности, М. Теарвик ссылается на рукопись, хранящуюся в библиотеке Цюриха, в собрании Saint-Gall под шифром С 78. Манускрипт относится к IX веку, в нем есть заметка об акафисте, где последний датируется предыдущим (VIII) веком. Из наличия в тексте латинской рукописи гречизмов следует, что она базируется на греческом источнике. М. Теарвик считает, что если уже в IX веке, при жизни патриарха Фотия, западный монах, создатель рукописи, имел греческий текст, датирующий акафист VIII веком, то трудно поверить, что становление акафиста как гимна и как праздника связано только с именем патриарха Фотия<sup>22</sup>.

Помимо разбора чужого мнения, М. Теарвик предлагает гипотезу, которая может поменять взгляд на проблему акафиста. Гимн по своему содержанию не относится ни к какой из возможных осад, а является произведением общего славословного характера. Следовательно, он не был создан для того, чтобы праздновать избавление от какой-нибудь конкретной блокады. По его мнению, происхождение акафиста как гимна и акафиста как праздника не связаны друг с другом.

Византолог еще раз обращает внимание на латинскую рукопись из собрания Saint-Gall. В ней есть свидетельство об исполнении акафиста

<sup>20</sup> Théarvic 1904. P. 293–296.

<sup>21</sup> Там же. P. 297.

<sup>22</sup> Там же. P. 297–298.

во Влахернах на праздник Благовещения 25 марта. Синаксарь же Великой Церкви (Patmos 266) расходится с указанной рукописью и постановляет исполнять акафист в Халкопатрии либо на четвертой, либо на пятой неделе Великого поста. Не вдаваясь в анализ этих указаний, М. Теарвик заключает: «Латинский документ помогает очень хорошо понять наличие остатков акафиста в богослужении 25 марта. Это богослужение до сих пор сохраняет прелюдию и первую строфу знаменитого гимна. И что естественнее [предположения] о том, что когда-то весь гимн пелся в этот день?»<sup>23</sup> Таким образом, М. Теарвик — один из первых исследователей, обративший внимание на связь акафиста с праздником Благовещения.

Свою гипотезу ученый более конкретно сформулировал в следующей статье «Autour de l'acathiste» («Вокруг акафиста»), опубликованной в 1905 году в журнале «Echos d'Orient». Сама статья является ответом А. И. Пападопуло-Керамевсу, который, защищая свое мнение о происхождении акафиста, раскритиковал статью М. Теарвика «Photius et l'acathiste» («Фотий и акафист») и самого автора.

Ответ А. И. Пападопуло-Керамевса на статью М. Теарвика вышел сначала в газете «Νέα ἡμέρα» № 1565—1567, а затем отдельным оттиском под названием «Ὁ πατριάρχης Φώτιος καὶ ἀκάθιστος ὕμνος» («Патриарх Фотий и гимн акафиста») в 1904 году. В этом очерке исследователь отстаивает свои прежние взгляды. Он опять приводит текст синаксаря и продолжает утверждать, что речь идет о внешней осаде, а именно об осаде русских в 860 году, обвиняя попутно М. Теарвика, что тот изменил контекст синаксаря. Также А. И. Пападопуло-Керамевс относит к XII веку рукопись из собрания Saint-Gall, на которую ссылался его оппонент. Источником заметки об акафисте в этой рукописи он считает первоначальный синаксарь. Помимо этого, автор рассматриваемой заметки утверждает, что неизвестный создатель манускрипта жил не на Западе, а собирал сведения непосредственно в Константинополе<sup>24</sup>.

В ответной статье, упомянутой выше, М. Теарвик не принимает толкование синаксаря, которое приводит А. И. Пападопуло-Керамевс. Он

<sup>23</sup> Théarvic 1904. P. 300.

<sup>24</sup> Παπαδόπουλος-Κεραμεύς 1904. Σ. 1—20.



иронично пишет по этому поводу: «Также я попросил бы его, настолько рассчитывающего на своих читателей, чтобы он полностью копировал греческий текст, о котором говорит, и опубликовал не изменяя в “*Néa ἡμέρα*”, и сверху написал: “Он говорит о русских”»<sup>25</sup>.

Относительно комментария А. И. Пападопуло-Керамевса, касающегося рукописи из собрания Saint-Gall, а также заметки в ней, М. Теарвик отмечает, что датировка XII веком неубедительна, ибо для нее нет оснований. А. И. Пападопуло-Керамевс не видел сам этой рукописи, также его компетенция как латинского палеографа не подтверждена. Ученые, изучающие этот манускрипт, относят его к IX веку<sup>26</sup>.

Синаксарь не мог служить источником для заметки об акафисте в рассматриваемой рукописи. Это утверждение основывается на том, что рукопись содержит много сведений о патриархе Константинопольском Германе, а в синаксаре они отсутствуют. Также в синаксаре отсутствуют топонимы и имена собственные, упоминающиеся в латинском манускрипте.

Монах, странствующий в Константинополе и там создавший заметку об акафисте, — выдумка, потому что монастырь Святого Галла — крупнейшая обитель Запада с большим греческим влиянием. Заметка об акафисте была составлена на основании греческого текста, поступившего в обитель<sup>27</sup>.

В конце статьи М. Теарвик, как упоминалось выше, более конкретно излагает свою гипотезу относительно акафиста. Он разделяет синаксарь, акафист как гимн и акафист как праздник. По его мнению, написание синаксаря восходит к периоду с 821 по 823 год и связано с восстанием Фомы. Происхождение акафиста как гимна не имеет ничего общего с богослужением акафиста. Это произведение было создано для праздника Благовещения. Акафист как праздник является ежегодным молением к Божией Матери в знак благодарения за покрови-

<sup>25</sup> Théarvic 1905. P. 164.

<sup>26</sup> Рукопись состоит из нескольких кодикологических единиц, которые датируются с IX до XV в. См.: <http://www.e-codices.unifr.ch/en/description/zbz/C0078/>. Латинский памятник, связанный с акафистом, расположен на листах 47 об. — 48 об., которые датируются IX в.

<sup>27</sup> Théarvic 1905. P. 164–165.

тельство Константинополю и за избавление его от различных внешних врагов. По мнению М. Теарвика, этот праздник установлен Константинопольским патриархом Германом<sup>28</sup>. Подтверждение своему мнению ученый находит в упоминаемой им рукописи из фонда Saint-Gall<sup>29</sup>.

Предложенное разделение акафиста как гимна и акафиста как праздника можно назвать новаторством, потому что до этого установление праздника акафиста и написание самого гимна связывались с одним из военных событий.

Помимо М. Теарвика, мнение А. И. Пападопуло-Керамевса относительно происхождения акафиста как гимна и как праздника раскритиковал профессор Санкт-Петербургской духовной академии И. А. Карабинов<sup>30</sup>. В своем труде «Постная Триодь. Исторический обзор ее плана, состава, редакций и славянских переводов», изданном в 1910 году, профессор критикует также и другие теории появления ежегодного богослужения акафиста. Установление особого празднования пятой субботы Великого поста в воспоминание о снятии какой-либо из трех осад Константинополя И. А. Карабинов считает несостоятельным, ибо «все перечисленные осады не совпадают по времени года с праздником акафиста и память о них положена в константинопольских месяцесловах в другие месяцы»<sup>31</sup>.

Версия А. И. Пападопуло-Керамевса, согласно которой установление празднования акафиста связано со снятием осады русских столицы Византии в 860 году, отрицается И. А. Карабиновым. По его утверждению, нашествие русских и снятие осады произошло летом. Память об этом установлена в константинопольских месяцесловах 25-го июня. Доводы А. И. Пападопуло-Керамевса о том, что подобное указание находится лишь в одном месяцеслове, да еще полном орфографических ошибок, что указывает на неграмотность писца, для И. А. Карабинова являются неубедительными, так как не было выяснено, откуда эта заметка взялась. Авторство патриарха Фотия про-

<sup>28</sup> †740 г.

<sup>29</sup> Théarvic 1905. P. 165–166.

<sup>30</sup> †1937 г.

<sup>31</sup> Карабинов 2004. С. 53.

фессор Карабинов не признает и считает аргументацию в его пользу весьма слабой<sup>32</sup>.

После указанной критики И. А. Карабинов предлагает другую теорию происхождения службы Субботы Акафиста. Основываясь на тексте самого акафиста и смысловом содержании гимнографических текстов праздника, ученый утверждает, что Суббота Акафиста является перенесенным праздником Благовещения. Помимо аргументации, основывающейся на смысле песнопений рассматриваемого богослужения, И. А. Карабинов приводит выписки из трех литургических памятников<sup>33</sup>, согласно которым богослужение акафиста не привязано к пятой субботе Великого поста. Одна из приведенных ученым выписок<sup>34</sup> прямо связывает богослужение акафиста и Благовещение, предписывая исполнять акафист за пять дней до Благовещения. «Таким образом здесь память субботы является как бы предпразднством к последнему»<sup>35</sup>, — заключает ученый.

Помимо вышеизложенного, И. А. Карабинов основывает свое мнение на аналогичных памятях Великой Четыредесятницы, которые переносились с седмичных дней на воскресные. По его мнению, до Трульского Собора (691–692), который разрешил праздновать Благовещение в любой день Великой Четыредесятницы, с ним поступали так же, как и с другими праздниками, то есть переносили на воскресный день.

После упомянутого разрешения Трульского Собора касательно праздника Благовещения, последование акафиста, по мнению И. А. Карабинова, спасли от исчезновения следующие обстоятельства. Мирные переговоры императора Ираклия с персидским царем начались накануне Благовещения и продолжались с 24 марта по 3 апреля, предположительно, в течение 4-ой и 5-ой седмиц Великого поста. Таким образом, память Субботы Акафиста сохранилась и получила связь с персидской войной императора Ираклия<sup>36</sup>.

<sup>32</sup> Карабинов 2004. С. 55–56.

<sup>33</sup> Patmos 266, Grottaferr. Δ. β. IV, Ath. Laura. Γ-25.

<sup>34</sup> Из триоди Grottaferr. Δ. β. IV.

<sup>35</sup> Карабинов 2004. С. 63.

<sup>36</sup> Там же. С. 56–64.

Стоит отметить, что до И. А. Карабинова богослужение акафиста как перенесенный праздник Благовещения рассматривал Пауль Маас (Paul Maas). Мнение ученого содержится в его рецензии на статью Плакиды де Меестера (Placido de Meester) «L'innocentisme» («Гимн акафиста»). Рецензия опубликована в 1905 году в журнале «Byzantinische Zeitschrift»<sup>37</sup>. И. А. Карабинов строит свою теорию на выводах и аргументации П. Мааса, ссылаясь на труд последнего. Он расширяет, уточняет и дополняет новыми сведениями версию предшественника.

Предложенная И. А. Карабиновым теория выглядит довольно убедительной, однако требует пересмотра и уточнения, поскольку строится только на основании богослужебного текста Субботы Акафиста, на указании одной Триоды и предположениях.

В 1935 году в Папском восточном институте в Риме Норберт Каппинс (Norbert Carpinus) защищает докторскую диссертацию на тему: «Le Triodion: Étude historique sur sa constitution et sa formation» («Триодь: историческое исследование состава и формирования»). В своем труде он не обошел стороной и происхождение Субботы Акафиста. Однако суждения и аргументация Н. Каппинса являются заимствованными у профессора И. А. Карабинова и не представляют из себя ни новизны, ни дополнений к прежним исследованиям. Единственное, что можно отметить: благодаря диссертации Н. Каппинса мнение И. А. Карабинова стало доступно на французском языке западным ученым.

«Богослужение акафиста зависит от Благовещения и подготавливает этот праздник, который мог бы попасть на любую неделю между третьей субботой Великого поста до самой пасхальной недели»<sup>38</sup>, — повторяет автор диссертации в выводе мнение И. А. Карабинова.

В 1951 году французский и американский медиевист и источниковед Мишель Югло<sup>39</sup> публикует в журнале «Le Muséon» свою статью под названием «L'ancienne version latine de l'acathiste» («Древняя латинская версия акафиста»). В ней он помещает критическое издание истори-

<sup>37</sup> Maas 1905. S. 643–647.

<sup>38</sup> Carpinus 1935. P. 114–115.

<sup>39</sup> †2012 г.

ческого пролога и латинской версии акафиста. Этот пролог, а также кондак и первый икос акафиста содержатся в рукописи из фонда Saint-Gall, на которую опирался М. Теарвик в своем споре с А. И. Пападопуло-Керамевсом. Сведения из исторического пролога, находящегося в указанной рукописи, помогли М. Теарвику одним из первых заметить связь акафиста и Благовещения<sup>40</sup>.

Кроме публикации критического издания латинского исторического пролога относительно установления праздника акафиста, М. Югло осуществил его анализ. Пролог состоит из трех частей. Первая повествует об осаде Константинополя арабами и его освобождении при императоре Льве III Исавре в 718 г. Вторая — о визите в город побежденного арабского военачальника Масламаха. Это событие описывается также в арабских источниках, но византийские хронисты о нем умалчивают. Третья часть пролога повествует о жизни Константинопольского патриарха Германа и установлении празднования акафиста. 25 марта 719 года жители столицы Византии, по приглашению патриарха Германа, собрались во Влахернах, чтобы вознести благодарность Богородице за защиту города. На пение акафиста народ отвечал припевом: «*Pro-rignatori magistratui victorie*» («Взбранной Воеводе победительная»). Этот кондак был составлен патриархом Германом в благодарность Владычице за освобождение города<sup>41</sup>. «То же богослужбное последование было исполнено в последующие годы и сохранилось даже до сегодняшнего дня»<sup>42</sup>, — заключает М. Югло о происхождении ежегодного празднования акафиста.

Для того чтобы объяснить, почему в латинском документе дата исполнения акафиста является фиксированной, а в современной традиции переходной (пятая суббота Великого поста), М. Югло предлагает свою гипотезу. Перенос последования акафиста с фиксированной даты 25 марта связан с тем, что эта дата может выпадать на Страстную седмицу. В таком случае множество последований совершаются в один день. Во избежание подобного наслоения празднование акафиста было пере-

<sup>40</sup> Huglo 1951. P. 27–44.

<sup>41</sup> Там же. P. 44–49.

<sup>42</sup> Там же. P. 49.

несено. Вероятно, день для этого празднования был выбран в связи с первым совершением последования акафиста. В 719 году 25 марта пришлось на четвертую субботу Великого поста.

Подобная эволюция времени совершения праздника акафиста должна была произойти в VIII веке, так как синаксарь Великой Церкви<sup>43</sup> устанавливает время ежегодного совершения богослужения акафиста на четвертую или на пятую субботу Великого поста по усмотрению патриарха<sup>44</sup>. «Эта последняя дата (пятая суббота Великого поста. — К.В.) наконец возобладала и до сих пор является датой богослужения акафиста»<sup>45</sup>, — заключает М. Югло.

В рассматриваемой статье впервые опубликовано критическое издание латинского источника касательно установления празднования акафиста. Однако гипотеза М. Югло об установлении празднования акафиста в пятую субботу Великого поста базируется больше на предположениях, нежели на реальных источниках, поэтому приведенная выше версия может восприниматься лишь как гипотеза.

Стоит обратить внимание на статью «Иконы в Литургии» Н. Паттерсон-Шевченко, доктора наук из Кембриджа. Статья изначально была опубликована на английском языке в 1991 году в 45-ом номере журнала «Dumbarton Oaks Papers». В 1994 году появился ее русский перевод в сборнике «Восточно-христианский храм: Литургия и искусство».

Автор исследует фрески с иллюстрациями акафиста, где, по его мнению, изображен реальный литургический обряд, совершаемый в Константинополе с иконой Богородицы. Это исследование вызывает необходимость затронуть происхождение богослужения акафиста. По мнению Н. Паттерсон-Шевченко, «празднование Акафиста было просто “вставлено” в более ранний ритуал почитания Богородицы в пятничную ночь и субботнее утро»<sup>46</sup>. С VI века в Константинополе еженедельно с пятницы на субботу совершалась процессия и служба в честь Бого-

<sup>43</sup> Patmos 266.

<sup>44</sup> Huglo 1951. P. 49–50.

<sup>45</sup> Там же. P. 50.

<sup>46</sup> Паттерсон-Шевченко 1994. С. 40.

матери в подражание аналогичным шествиям из Сиона в Гефсиманию, происходившим в Иерусалиме. После описания указанной церемонии по разным источникам ученый обращается к свидетельству святителя Симеона Солунского (XV в.), согласно которому акафист исполнялся в монастырях каждую пятницу вечером. Таким образом, акафист является не только ежегодным празднованием, но и регулярным пятничным богослужением. Впоследствии «эта служба вышла из регулярного обихода, и пение Акафиста теперь сокращено до нескольких пятниц в году»<sup>47</sup>, — заключает Н. Паттерсон-Шевченко. Рассматриваемая статья характеризуется тем, что ставит, но не разрешает вопрос о связи богослужения акафиста с еженедельными пятничными последованиями в честь Богородицы.

Заканчивая обзор трудов, посвященных богослужению Субботы акафиста, можно выделить следующие проблемы, которые необходимо решить при дальнейшем изучении истории богослужения этого дня.

Во-первых, это различные свидетельства небогослужебных источников относительно установления богослужения Субботы Акафиста. Такие памятники, как «Хроника» Георгия Амартола, первоначальное сказание об акафисте, латинское сказание об акафисте, «Синаксарь» Никифора Каллиста Ксанфопула указывают различные причины установления этого богослужения.

Во-вторых, проблема видимой несогласованности богослужебных и небогослужебных источников. Разнообразные сказания сообщают о том, что богослужение акафиста было установлено в память разных военных событий, однако памяти этих событий в константинопольских синаксарях положены за пределами Великого поста, а богослужебные тексты Субботы Акафиста ничего не говорят о военных победах.

Решение этих ключевых проблем является приоритетным, ибо ответ на поставленные вопросы даст более полную картину становления и развития богослужения Субботы Акафиста, чем та, которая была предложена предшествующими учеными.

<sup>47</sup> Там же. С. 45.

ΒΙΒΛΙΟΓΡΑΦΙΑ

- Καραβιнов 2004 — *Καραβιнов Ι.* Постная Триодъ. Исторический обзор ее плана, состава, редакций и славянских переводов. М., 2004. [*Karabinov I.* Postnaya Triod'. Istoricheskij obzor ee plana, sostava, redakcii slavyanskix perevodov (Lenten Triodion. Historical review of its plan, composition, revision and Slavic translations). Moscow, 2004.]
- Пападопуло-Κεραμεвс 1903 — *Пападопуло-Κεραμεвс Α.* Ακαφιστ Βοζηιει Μатери, Ρυсь и патриарх Φοτιий // ВВ. 1903. Т. 10. С. 357—401. [*Paradopoulos-Keramevs Α.* Akafist Bozhiei Materi, Rus'i patriarkh Fotii (Akathist to the Mother of God, Russia, and Patriarch Photios) // *Vizantiiskii Vremennik.* 1903. Т. 10. Ρ. 357—401.]
- Πаттерсон-Шевченко 1994 — *Πаттерсон-Шевченко Η.* Иконы в Литургии // Восточно-христианский храм: Литургия и искусство. СПб., 1994. С. 36—54. [*Patterson-Shevchenko Η.* Ikony v liturgii (Icons in the liturgy) *Vostochno-khristianskii khram: Liturgiia i iskusstvo* (Eastern Christian Worship: Liturgy and Art). Saint Petersburg, 1994. Ρ. 36—54.]
- Саррууns 1935 — *Саррууns Ν.* Le Triodion: Étude historique sur sa constitution et sa formation. R., 1935.
- Maas 1905 — *Maas Ρ.* Buchbesprechung Don Placido de Meester. L'inno acatisito. R., 1905 // ВZ. 1905. Bd. 14. S. 643—647.
- Huglo 1951 — *Huglo Μ.* L'ancienne version latine de l'acathiste // *Mus.* 1951. Vol. 64. Ρ. 27—61.
- Muralt 1859 — *Georgii Monachi dicti Hamartoli Chronicon* / Ed. E. de Muralt. Petropoli, 1859.
- Παπαδόπουλος-Κεραμεύς 1904 — *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α.* Ὁ πατριάρχης Φώτιος καὶ ἀκάθιστος ὕμνος. Ἐν Τεργέστη, 1904.
- Théarvic 1904 — *Théarvic Μ.* Photius et l'acathiste // *EO.* 1904. Т. 7/48. Ρ. 293—300.
- Théarvic 1905 — *Théarvic Μ.* Autour de l'acathiste // *EO.* 1905. Т. 8/52. Ρ. 163—166.



*Abstract*

**Vorobyov K. V. From the history of studying the acathistus saturday act of worship**

Versions of memory establishment of the Fifth Saturday of Lent – the Acathistus Saturday – are considered in the paper. The first known mentions about this act of worship formation are presented. Such monuments as George Armatol's Chronicle. Original Story about Acathistus, Nikiphor Kallista Ksanphopula's Synaxarium are outlined. Theories of different scientists according to the origin of the Acathistus Saturday act of worship are studied. The theory of Professor I. A. Karabinov and A. I. Papadopulo-Keramevisis analyzed. Discussion of M. Tearvic and A. I. Papadopulo-Keramevisis described as well. In respect to the subject, opinions of such scientists as M. Tearvic, M. Huglo. N. Cappuyns are considered. The initial analysis of the theories stated before is given. In conclusion, on the strength of summarizing of studying the Acathistus Saturday act of worship history, problems of the subject are scrutinized since their solution will facilitate making of complete and objective scene of the Acathistus Saturday act of worship formation and development.

*Keywords:* Acathistus, Annunciation Day, worship, Lent, Praise to the most Holy Theotokos, The Fifth Saturday of Lent, Acathistus Saturday.